

УДК 101.1:316.47

Концепция «социальный капитал»: генезис и современное состояние

Ю. В. Дедолко, магистр философии*

Статья посвящена генезису концепции «социального капитала» в социальных науках. Осуществлена попытка теоретической реконструкции процесса становления данной концепции. Автор акцентирует внимание на философско-историческом анализе категории «капитал». Анализируется сущность и трансформация понятия «капитал» в экономических учениях. Раскрывается сущность и основные проявления социального капитала, отмечается полисемичность понятия «социальный капитал». Выделены основные подходы к интерпретации социального капитала. Обосновано использование методологии И. Валлерстайна в современных философско-методологических исследованиях социального капитала.

Ключевые слова: капитал, социальный капитал, человеческий капитал, культурный капитал, общество, социальные отношения.

The Concept of «Social Capital»: the Genesis and the Current State

J. V. Dedolko, Master of Philosophy

The article deals with genesis of the social capital concepts in the social sciences. An attempt of theoretical reconstruction the concept forming process is made. The author calls attention to philosophical and historical analysis of a category of capital, analyzes the essence and transformation of the concepts of capital in economic doctrines. The essence and main manifestation of the social capital are revealed and noted the polysemy of the term social capital. The main approaches to the interpretation of the social capital. Applying of the disciplinary analysis I. Wallerstein of the social capital in modern philosophy is peoved.

Keywords: capital, social capital, human capital, cultural capital, society, social relations.

Одной из особенностей современного этапа развития социально-гуманитарного знания является тенденция к осуществлению его теоретико-методологического синтеза, интеграция различных дисциплин в изучении социальных феноменов, объединяющая различные области исследований, использование понятий и методологий смежных наук. Ярким примером подобного синтеза в социально-гуманитарном познании второй половины XX в. стала концепция «социального капитала», объединившая в себе социологический и экономический ракурсы исследования таких социальных феноменов, как доверие, солидарность, нормы, социальные сети, добровольческие ассоциации. Хронологически период возникновения и формирования концепции социального капитала совпал с антропологическим поворотом в науке и философии, инициировавшим становление постклассических методологий исследований, когда на первый план выходит теоретическая реконструкция изучаемого феномена в широком контексте его взаимосвязей для воссоздания его це-

лостного и системного образа, ориентация на анализ процессов становления, развития и самоорганизации явлений, проблемно ориентированный научный поиск, расширение сферы философско-методологической рефлексии.

Метафора «социальный капитал» была введена в оборот американским социологом Л. Дж. Ханифаном в 1916 г. для описания значимых обстоятельств, влияющих на повседневную жизнь людей (доброжелательность, взаимная симпатия и социальное общение). Вводя данный термин, Л. Дж. Ханифан делает оговорку, что термин «капитал» здесь используется в переносном значении, без отсылки к обычному пониманию капитала как движимого или недвижимого имущества или денежных средств. Однако после вышедшей в свет в 1964 г. работы Г. Беккера «Человеческий капитал» категория «капитал» стала активно использоваться в социогуманитарных науках, исходя из оценки ряда социальных феноменов как ресурсов, влияющих на процессы экономического обмена и состояние институциональной среды, функцио-

* Преподаватель кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ. Научный руководитель — кандидат философских наук доцент В. В. Анохина.

нирование которых задается категорией рационального выбора, исходя из критерия ограниченности доступа к ресурсам. Поэтому для более полного понимания современной концепции социального капитала нам необходимо проследить генезис исходного понятия «капитал».

Каждая цивилизация с учетом потребностей производства, потребления и обмена создавала свои термины для обозначения богатства и социально-экономических процессов. Согласно исследованиям Ф. Броделя и Э. де Сото, слово «капитал» появилось еще в Древнем Риме от слова «caput» — «голова». В средневековой латыни слово «capital» приобретает двойное значение: стадо как мерило богатства того времени, а также дополнительные блага, источником которых является домашний скот. От него в XII—XIII вв. н. э. с развитием международной торговли и активизацией товарно-денежных отношений произошло итальянское «capitale», которым обозначали товарный или денежный капитал купца. От латинского «mercari», т. е. торговать, происходит и название первой экономической школы в Европе — меркантилизм, представители которой (У. Стаффорд, Г. Скарuffи, Т. Ман, А. де Монкретьен) считали деньги (золото и серебро) основным видом богатства, источником которого была торговля и накопительство. Большую роль в закреплении этого термина сыграли физиократы (У. Пети, П. Буагильбер, Ф. Кенэ и А. Тюрго), видевшие основу богатства государства уже не в сфере обращения, а в сфере материального производства, основой которого считали земледелие. Классик политэкономии А. Смит называет капиталом часть всех запасов, включая приобретенные и полезные способности членов общества, от которой ожидается получение дохода, т. е. капитал — это абстракция, потенциал развертывания нового производства. С. де Сисмонди, швейцарский экономист XIX в., считал, что капитал представляет собой постоянную ценность, которая приумножается, отщепляясь от создающего ее продукта и обращаясь в метафизическую и нематериальную величину, воплощенную в различные формы, но всегда принадлежащую тому, кто ее создал. Француз Ж. Сей полагал, что капитал по своей природе нематериален, поскольку производит его не материя, а ценность, заключенная в ней, а категория «ценность» есть результат деятельности нашего сознания. У К. Маркса капитал — это не вещь, а определенное общественное, принадлежащее конкретной исторической формации общества, производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер. Таким образом, мы можем резюми-

ровать, что с течением времени понятие «капитал» эволюционировало в зависимости от преобладавших в обществе форм экономических отношений и степени их теоретического осмысления. В результате ценностного кризиса индустриального западного общества и наметившегося перехода к постиндустриальному этапу развития, характеризующемуся активным ростом доли услуг в сфере экономики и все возрастающей ролью знания и науки, а также в связи с активным развитием социогуманитарных дисциплин понятие «капитал» стало также использоваться для характеристики личностных качеств и социальных взаимоотношений людей.

Обоснованное использование категории «капитал» в социогуманитарных науках стало возможным благодаря исследованиям американского экономиста Г. Беккера, который в 1964 г., отталкиваясь от предпосылки рациональности, подразумевающей целесообразность и согласованность человеческого поведения, обосновал концепцию человеческого капитала — имеющегося у каждого человека запаса знаний, навыков, мотиваций, важнейшей инвестицией в который является образование. Еще одной ступенью в развитии концепции социального капитала стала концепция культурного капитала П. Бурдьё, согласно которой преимущества, приобретаемые людьми в процессе воспитания в определенной социальной среде и образования, расширяют возможности социальной мобильности и экономической эффективности.

Разработка «социального капитала» как самостоятельной и целостной концепции началась в зарубежном социально-гуманитарном познании во второй половине прошлого века. На сегодняшний день нет единого общепринятого определения феномена социального капитала, так как сторонники этой концепции выделяют различные базовые основания социального капитала: социальные сети (П. Бурдьё), нормы, обязательства и ожидания (Дж. Коулман), добровольческие ассоциации (Р. Патнэм), доверие (Ф. Фукуяма) — т. е. ряд нематериальных факторов, способствующих разрешению экономических, социальных проблем и развитию общества в целом. Разработка теоретической концепции ведется с использованием данных эмпирических исследований, демонстрирующих процессы формирования и функционирования социального капитала. Предпринимаются попытки расчета его экономической эффективности, что востребовано современным западным обществом, находящимся на пути трансформации в постиндустриальное общество, где особенно возрастает роль образовательных компетенций и социальных отношений.

Современное состояние исследований социального капитала характеризуется разнообразием методологических подходов, основанных на предпочтениях конкретного автора в выборе основополагающего критерия социального капитала, отсутствием единого концептуального определения социального капитала, широтой охвата анализируемых и сопоставляемых эмпирических явлений, очевидным влиянием идей позитивизма и прагматизма, что зачастую приводит к редукционизму и идеологической нагруженности концепции. В современных исследованиях социального капитала выделяются два направления: социологическое и экономическое, в рамках которых производятся попытки произвести некоторую систематизацию и классификацию имеющихся авторских подходов.

Одна из таких классификаций предложена белорусским социологом В. В. Мицкевич, выделившей четыре концептуальных подхода: коммунитарный подход (Р. Патнэм, Ф. Фукуяма), в рамках которого социальный капитал понимается как совокупность социальных общностей и организаций (клубов, объединений, общественных организаций), характеристиками которых являются сети, нормы и доверие; сетевой подход (Р. Барт, Н. Лин, Х. Флэп, П. Димаджио, А. Портес, Дж. Сенсенбреннер), в центре внимания которого находится социальная сеть как основной компонент и источник социального капитала; институциональный подход (С. Нэк, Ф. Кифер, Т. Скокпол, Ж. В. Ганнинг, П. Коллиер), сторонники которого, разделяя некоторые положения коммунитарного и сетевого подходов, трактуют социальный капитал в качестве зависимой переменной от состояния институциональной среды; синергетический подход (П. Эванс, М. Вулкок, Д. Нараян), приверженцы которого предпринимают попытку интеграции сетевого и институционального подходов и считают, что для получения целостного представления о феномене социального капитала необходимо проводить его исследование на макро- и микроуровне. Однако подобная классификация носит весьма условный характер, так как в ней отсутствует четкий критерий для классификации, а рассмотренные авторские концепции при небольшом смещении ракурса могут мигрировать из одного подхода в другой.

Ряд экономистов предлагают свою классификацию и даже периодизацию формирования концепции социального капитала. Российский исследователь Т. В. Шаповалова предпринимает попытку реконструкции основных философских и экономических идей, повлиявших на возникновение концепции социального капитала, и предлагает весьма интересную периодизацию генезиса данной концепции, выделяя два основных этапа: период формиро-

вания предпосылок (с сер. XVIII в. до 80 гг. XX в.) и период становления и развития собственно концепции (с 80 гг. XX в. по настоящее время). Представитель белорусской экономической школы Н. В. Табала, опираясь на исследование концептуальных подходов С. П. Боргатти, К. Джонса, М. Г. Эверета и Н. Лина, акцентирует внимание на существовании двух уровней анализа (микро- и макроуровни) исходя из того, кто получает прибыль — группа или индивид. Однако здесь сразу же возникает вопрос корректности использования экономической категории «прибыль» по отношению к феноменам общественной жизни, служащим источниками социального капитала, в связи с чем большинство исследователей предпочитают использовать понятие «транзакции» и говорят не о получении прибыли с социального капитала, а о возможности уменьшения благодаря ему транзакционных издержек.

Идеей, объединяющей классиков политэкономии и современных исследователей и позволяющей экстраполировать понятие «капитал» на сферу социальных отношений и человеческих качеств, является идея о том, что капитал изначально существует как абстрактное понятие и может стать действенным, только получив определенную осязаемую форму. Однако ряд экономистов (К. Эрроу, Р. Соло, М. Вулкок, Дж. Мондак) обращают внимание на то, что использование понятия «капитал» при исследовании социальных феноменов, составляющих суть концепции социального капитала, фактически не обосновано, сам концепт оброс широким спектром смыслов и зачастую применяется некорректно, отсутствует четкая методология исследования. Белорусский экономист С. Ю. Солодовников отмечает, что социальный капитал имеет феноменологическую природу, а существенным методологическим недостатком современных западных подходов считает их идеологическую заданность, что обусловлено влиянием неоклассической экономической школы. Российский экономист А. В. Бугалин называет социальный капитал «тексогеном в основании капитализма», ибо отношения и процессы, обозначаемые термином «социальный капитал», являются преимущественно посткапиталистическими феноменами. Фактически исследователи феномена, именуемого социальным капиталом, столкнулись с проблемой методологического характера, обусловленной, по мнению американского исследователя И. Валлерстайна, традиционным структурированием социально-гуманитарного познания, возникшим в эпоху Модерна по образцу естественных наук. По мнению И. Валлерстайна, три арены коллективного действия человека — экономическая, политическая и социокультурная — не

являются автономными аренами социального действия, они не имеют отдельных «логик», а переплетение принуждающих связей, условий, решений, норм и «рациональностей» таково, что ни одна применяемая исследовательская модель не может изолировать факторы, согласующиеся с категориями других областей социогуманитарного познания. Это делает востребованным комплексный — метадисциплинарный — анализ, наиболее репрезентативно воплощающий в себе особенности постнеклассических методологий, в исследованиях феномена социального капитала, функционирование которого происходит одновременно в экономической, политической и социокультурной сферах жизнедеятельности общества.

В силу особенностей социально-экономических отношений на различных этапах исторического развития человечества осознание социальных отношений как одного из видов ресурсов развития общества или капитала, способного обладать стоимостью и обращаться, произошло только в XX в., когда ведущую роль в общественном производстве стали играть такие факторы, как знание, образование, способность устанавливать социальные связи, готовность принимать активное участие в общественной жизни, степень доверия, понимание важности культурных особенностей и традиций. Происходящие в современном мире процессы глобализации и модернизации, цивилизационные конфликты, основанные на культурных различиях, с новой силой актуализируют необходимость исследования социальных отношений, однако, как показывает анализ научной литературы по проблеме социального капитала, данный феномен, включающий в себя сложные и с трудом поддающиеся фиксации и измерению явления, формирование которых происходит под влиянием культурных особенностей того или иного общества в течение длительного временного периода, делает востребованным философский ракурс рассмотрения, так как философское знание в силу присущих ему мировоззренческих, общеметодологических, аксиологических и интегративных возможностей является эффективным посредником при анализе таких сложных феноменов, как социальный капитал.

Список цитированных источников

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.: в 3 т. / Ф. Бродель. — М., 2006—2007. — Т. 2: Игры обмена. — 2007.
2. Бузгалин, А. В. «Социальный капитал»: клей, обеспечивающий устойчивость позднего капитализма или гексоген в его основании? / А. В. Бузгалин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/>. — Дата доступа: 13.04.2015.
3. Бурдье, П. Формы капитала / П. Бурдье // Эконом. социология. — 2005. — № 3. — С. 60—74.
4. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ / И. Валлерстайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ihtik.lib.ru/>. — Дата доступа: 13.04.2015.
5. Сото, Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото. — М., 2004.
6. Капелюшников, Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению / Р. И. Капелюшников // США: экономика, политика, идеология. — 1993. — № 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/> — Дата доступа: 13.04.2015.
7. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Обществ. науки и современность. — 2001. — № 3. — С. 122—139.
8. Мицкевич, В. В. Концептуализация феномена «социальный капитал» в структуре социологического знания / В. В. Мицкевич // Весн. БДУ. Сер. 3. — 2009. — № 3. — С. 63—67.
9. Солодовников, С. Ю. Феноменологическая природа социального капитала / С. Ю. Солодовников, В. К. Щербин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2012. — № 2. — С. 82—88.
10. Степин, В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия / В. С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура. — СПб., 2009. — С. 249—295.
11. Табала, Н. В. Социальный капитал: концептуально-теоретический анализ / Н. В. Табала // Весн. БДУ. Сер. 3. — 2010. — № 2. — С. 59—61.
12. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. — М., 2004.
13. Шаповалова, Т. В. Генезис и развитие концепции социального капитала в экономике / Т. В. Шаповалова // Экономическая теория и история. — 2013. — № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economic-journal.net/>. — Дата доступа: 13.04.2015.
14. Putnam, R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / R. Putnam [Electronic resource]. — Mode of access: <http://xroads.virginia.edu/>. — Date of access: 13.04.2015.

Дата поступления в редакцию: 21.04.2015 г.